

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ БЕЛАРУСИ ПЕРЕД ВЫЗОВОМ РЕВОЛЮЦИОННЫХ БУДНЕЙ 1905—1907 гг.

THE INTELLIGENTSIA OF BELARUS BEFORE CALLING THE REVOLUTIONARY EVERYDAY LIFE OF 1905—1907

О. В. Долотова,

аспирантка 3 года обучения.

Белорусский государственный университет (БГУ), г. Минск,
кафедра истории Беларуси нового и новейшего времени

O. V. Dolotova,

postgraduate 3 years of study.

Belarusian state University (BSU), Minsk,
the Department of history of Belarus of new and newest time

Ключевые слова: интеллигенция, революция, манифест, демонстрация, митинг, собрание, Государственная Дума, политическая партия.

Key Words: intelligentsia, revolution, manifest, demonstration, political gathering, meeting, State Duma, political party.

Резюме: В статье на основании архивных и периодических источников анализируются формы участия интеллигенции белорусских губерний Российской империи в революции 1905—1907 гг. В данный период интеллигенция Беларуси получила возможность массово выступить за проведение прогрессивных преобразований во всех сферах жизни общества. Заостряется внимание на личностях интеллигентов, принимавших участие в митингах, демонстрациях, нелегальных собраниях, политических партиях и организациях. Общественно-политическая активность интеллигенции раскрывается через характеристику ответных мер царской администрации. В событиях 1905—1907 гг. на белорусских землях вскрываются трагические подробности.

Summary: The article based on archival and periodical sources, analyzes the forms of participation of the intelligentsia of the Belarusian provinces of the Russian Empire in the revolution of 1905—1907. During this period the intelligentsia of Belarus has the opportunity to call for progressive reforms in all spheres of society. The article tells about the personalities of the intellectuals who participated in political gatherings, demonstrations, illegal meetings, political parties and organizations. Socio-political activity of intellectuals is revealed through the characteristic response of the tsarist administra-

tion. In the events of 1905—1907 in the Belarusian lands reveals the tragic details.

В начале XX в. в социальном облике интеллигенции Беларуси произошли существенные перемены. В период Первой российской революции интеллигенция впервые со времен народничества не только теоретически, но и практически, выступила за демократические преобразования в стране. Представители интеллигенции приняли массовое участие в коллективных формах революционной борьбы на стадиях от обсуждения действий на нелегальных собраниях до осуществления террора. Революция, а точнее активная общественно-политическая деятельность послужила дополнительным катализатором формирования интеллигенции Беларуси как единой социальной группы.

В современной гуманитарной науке так и не найдено окончательное определение понятия «интеллигенция». В настоящее время в отечественной и зарубежной историографии формируются научные подходы для исследования данной социальной группы. Осуществив попытку синтезировать точки зрения различных историков, можно говорить о том, что интеллигенция является межсословной социальной группой, объединяющим звеном которой является наличие образования, позволяющего заниматься умственной профессиональной деятельностью. Благодаря образованности и профессионализму представители интеллигенции занимают в обществе привилегированное положение. Основными социальными функциями данной группы являются просветительская и идеологическая, направленные на распространение «полезных» знаний и формирование общественного мнения. Являясь, по сути, «мозгом» нации, интеллигенция всегда, вне зависимости от политических убеждений, занимала активную гражданскую позицию и находилась на вершине всех политических и культурных изменений в обществе. Именно поэтому недостаточно изученная в белорусской исторической науке проблема участия интеллигенции в событиях Первой российской революции 1905—1907 гг. на белорусских землях является чрезвычайно актуальной.

Автор данной статьи, придерживаясь антропологического подхода к истории, ставит целью продемонстрировать формы участия интеллигенции в событиях Первой российской революции на основе конкретных фактов из жизни белорусских населенных пунктов.

ВИТЕБСК. В 1907 г. витебский губернатор Б. Б. Гершау-Флотов делился с министром внутренних дел П. А. Столыпиным воспоминаниями о дне 18 октября 1905 г., когда в г. Витебск дошла телеграмма с манифестом 17 октября. Редактор «Витебских губернских ведомостей» и заведующий Витебской губернской типографией Игнатий Иванович Пи-

лин¹ без разрешения губернатора около 8 часов утра с балкона губернской типографии стал читать телеграмму собравшейся на улице толпе народа и вывесил национальные флаги. Толпа оборвала белые и синие полосы флага и стала вести себя крайне шумно. Разъезд казаков в случае создания столпотворения имел инструкции разгонять людей и подъехал к зданию губернской типографии, но был встречен выстрелами. Казаки дали залп по толпе и были убиты два еврея и ранено несколько человек. После того инцидента И. И. Пилин убедил губернатора в том, что он «просто делился радостной новостью» [1, л. 31–33].

На следующий день в губернской типографии была напечатана листовка «Граждане!» Витебской группы РСДРП и Витебского социал-демократического комитета партии Бунд, в которой сообщалось о времени похорон лиц, погибших 18 октября [1, л. 7].

В начале 1906 г. И. И. Пилин был отстранен от должности редактора, но продолжал работать в Витебском губернском правлении на должности и. д. советника. Весной 1907 г. губернатор настаивал на перемещении И. И. Пилина в другую губернию. Б. Б. Гершау-Флотов обвинял его в том, что осенью 1906 г. в «Витебских губернских ведомостях» были напечатаны революционные статьи, резолюции и сообщения партий Бунд, РС-Р, РСДРП и бывших членов Государственной Думы, осужденных за подписание «Выборгского воззвания». Однако к тому времени И. И. Пилин уже не являлся сотрудником газеты.

ХОЙНИКИ, Речицкий уезд, Минская губерния. Учитель Хойникского народного училища Константин Шенько зачитал манифест 17 октября 1905 г. крестьянам на народных чтениях [2, л. 22].

ПИНКОВИЧИ, Пинский уезд, Минская губерния. В 1905 г. инспектор народных училищ Пинского уезда докладывал в дирекцию народных училищ Минской губернии о том, что Константин Мицкевич (Якуб Колос), бывший учителем народного училища в с. Пинковичи, составил петицию от имени крестьян к помещику С. С. Скирмунту. В ней выдвигались требования о свободной ловле рыбы в озерах и возврата крестьянам сервитутного права на пастбище, которое помещик незаконно захватил. Когда К. Мицкевича вызвали к инспектору на беседу, он объяснил, что таким образом он предотвратил посещение разгневанной толпой помещичьего дома, научив крестьян действовать цивилизованно. Кроме того, обвиняемый заявил, что он убежден в справедливости требований, предъявляемых крестьянами к С. С. Скирмунту. Инспектор, докладывая о происшествии в дирекцию, занял сторону учителя, и тот не был наказан за то, что в другом случае назвали бы «агитацией крестьян».

¹ Пилин Игнатий Иванович, 1866 г.р., православный, окончил Полоцкую учительскую семинарию, на государственной службе с 1885 г., с 1892 г. редактор газеты «Витебские губернские ведомости» и заведующий Витебской губернской типографией.

ян к противоправительственной деятельности» [2, л. 29—30]. Между тем, известно, что Константин Мицкевич был среди учителей, которые 9—10 июля 1906 г. устроили нелегальное собрание в с. Николаевщине Минского уезда и обвинялись в принадлежности к нелегальной организации «Временное бюро Минской группы учителей» [3].

ЧАШНИКИ, Лепельский уезд, Витебская губерния. 9 января 1906 г. в м. Чашники в память о «кровавом воскресенье» состоялся противоправительственный митинг [4]. По показаниям очевидцев около двух часов дня на базарной площади по Толочинской улице возле почтовой конторы собралась толпа еврейской молодежи. Молодые люди по очереди становились на стул и произносили «крамольные» речи. Полиция выяснила имена нескольких демонстрантов. Ими оказались Гинда Чорный-Шварц, Мордух Аронсон, Залман Ицкович Невельсон, Залман-Лейба Меерович, Мовша Беркович Шмеркович и Роза Берковна Абезгауз. Очевидцам особенно запомнилась речь Розы Абезгауз, 35-летней жены врача Чашникской лечебницы Мовши-Лейбы Абрамовича-Берковича Абезгауза (незадолго до революции окончил Харьковский университет) [5, с. 271]. Р. Абезгауз, стоя на стуле, рассказывала о том, как будучи 15-летней девушкой она наблюдала за митингом рабочих в Швейцарии. Свою речь женщина окончила лозунгом «Долой такого царя, к черту такого царя!». После того как все желающие высказались, 22-летняя учительница, дочь полоцкого купца Гинда Чорный-Шварц организовала исполнение революционных песен в честь погибших 9 января 1905 г. в Петербурге [4, л. 98—105 об.]. Все указанные личности после проведения митинга скрылись в неизвестном направлении и находились в розыске. Мордух Аронсон, который уже привлекался в 1903 г., практически сразу был помещен в Лепельскую тюрьму. Роза Абезгауз через год была обнаружена, арестована и осуждена. Гинда Чорный-Шварц некоторое время находилась в розыске, но в итоге так и не была привлечена к делу в качестве обвиняемой. О судьбе остальных участников митинга неизвестно.

ГОМЕЛЬ, Могилевская губерния. 11 января 1906 г. был убит помощник пристава Н. С. Асонов. В городе участились случаи избияния мирных жителей, стали распространяться слухи о подготовке еврейского погрома. 13 января после похорон Н. С. Асонова черкесы во главе с бандой под командованием служащего городского банка Швандта подожгли книжные магазины Лозинского и Сыркина, аптеку И. В. Дробышевского. Около 5 часов вечера полиция прибыла к дому доктора Ш. Б. Залкинда², чтобы его арестовать. Когда были даны залпы

² Характеристика избирателя Могилевского губернского избирательного собрания по выборам депутатов в I Государственную Думу: «Залкинд Ш. Б. — врач, «главарь революционного движения в Гомеле, принимал участие во всех беспорядках». (В 1905—1906 гг. врач был руководителем еврейской самообороны в г. Гомеле. В 1906 г. вместе с семьей уехал из города — О. Д.) [6].

в окна, доктор с семьей сбежал через черный ход. Беспорядки продолжались еще два дня, было введено военное положение [7]. В городе были сожжены и разграблены около 300 магазинов [8]. В конце месяца моголевские газеты сообщали о том, что несмотря на то, что ситуация стабилизирована, «интеллигенция города вся разъехалась», продолжают массовые обыски и аресты [9]. Были арестованы многие еврейские деятели (Хефес, Браун и др.). В феврале в Петербурге состоялся съезд деятелей по оказанию помощи местностям, пострадавшим от погромов. От г. Гомеля на съезд выехал доктор З. Каган [10].

МИНСК. В январе 1906 г. в доме доктора Льва Наумовича Шапиро по ул. Койдановской полиция арестовала более двух десятков молодых людей, самого доктора и корреспондента итальянской газеты Ливоне. При обыске была найдена переписка о создании в Минске военно-революционной организации [11]. Е. Х. Левитман, внучатая племянница Л. Н. Шапиро, высказывает версию, что младший брат ее деда Иосиф участвовал в революционных действиях. Недаром вскоре после того обыска родители отправили его учиться в Мюнхен [12].

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. Весной 1906 г. к депутату Государственной Думы от Минской губернии В. О. Янчевскому³ поступила жалоба от жителей г. Минска по поводу содержания без «серьезных» на то оснований в Минской тюрьме представителей интеллигенции.

Зимой 1905—1906 гг. камеры Минской тюрьмы были переполнены, в них находилось более 200 политических преступников [14]. Список арестантов особенно пополнился после декабрьской забастовки железнодорожных служащих (зимой 1905—1906 г.). В связи с забастовками было уволено более 240 служащих Либаво-Роменской железной дороги, а также в результате массовых обысков на квартирах представителей интеллигенции.

Общественность была возмущена арестами гласного Минской городской думы А. Ф. Хованского, доктора С. Д. Каминского, присяжных поверенных Рогалевича, И. Метлина, К. Петрусевича, сотрудника газеты «Северо-западный край» К. П. Чапинского, студентов Тремике и Джевецкого, жены доктора Гершуни, инженеров П. Жабы, П. С. Фармаковского и др. [14].

Депутаты Государственной Думы от белорусских губерний В. Янчевский, Б. Шахно, Б. Яловецкий, П. Массониус, П. Пересвет-Солтан, И. Друцкий-Любецкий, Р. Скирмунт, А. Ледницкий,

³ 17 апреля 1906 г. Минский губернатор сообщал в Министерство внутренних дел о В. О. Янчевском: «Янчевский — минский присяжный поверенный с большой практикой, окончил университет, один из наиболее влиятельных гласных Минской городской думы, всегда оппозиционный против правительственной власти, принимал участие в Московском земском съезде в качестве делегата от г. Минска» [13].

А. Сонгайло и многие другие оформили запрос в Министерство внутренних дел, в котором потребовали разобраться с причинами арестов минской интеллигенции и освободить из тюрьмы тех лиц, которые судом оправданы [15]. Однако даже члены Государственной Думы практически ничего не смогли сделать. Дело о 14 железнодорожных служащих, принявших участие в декабрьской забастовке, рассматривалось в суде в марте 1907 г. Среди обвиняемых были инженеры П. Фармаковский, П. Жаба, адвокаты И. Метлин, С. Волынский и др. [16]. Если вспомнить день Курловского расстрела в Минске 18 октября 1905 г., то именно П. Жаба, И. Метлин, С. Волынский были в составе делегации из 12 человек, потребовавшей у минского губернатора освобождения политических заключенных. П. Жаба председательствовал на митинге на привокзальной площади. Тогда с ними еще был адвокат Адам Ентыс, которого убил городской Якубович, за это впоследствии не понесший практически никакого наказания, а наоборот награжденный переводом в царскую охрану в Петербург...

ГРОДНО. 24 июля 1906 г. 20 человек, члены партий Бунд и ППС заняли типографию Крамковского и печатали «Выборгское воззвание». Хозяин типографии и все заходившие туда были арестованы [17].

ГОРОДОК, Витебская губерния. Избирательная кампания во II Государственную думу. 4 ноября 1906 г. 52-летний присяжный поверенный, член общественного собрания, учредитель «Общества пособия бедным» в г. Городке Мендель Абрамович Хазанов [18; 19], выбранный в Витебское губернское избирательное собрание прогрессивными горожанами, получил письмо с угрозами и требованиями выехать за границу. Автор заметки в газете «Наш край» иронически описывает этот случай и обвиняет черносотенцев в нечестной игре [20].

Интересно, что сын М. А. Хазанова Ниссон (Николай) (1886—1969) также является ярким представителем интеллигенции Беларуси XX в. В 1906 г. он окончил юридический факультет Московского университета и обзавелся частной практикой в г. Городке. В августе 1917 г. Н. М. Хазанов был избран городским головой, а с 1927 г. проживал в г. Витебске. Именно он защищал лиц, обвиненных в убийстве известного художника Ю. Пэна [21, с. 74].

Отец же Н. М. Хазанова и впоследствии пользовался популярностью и уважением в г. Городке и избирался уполномоченным в Витебское губернское избирательное собрание по выборам в Государственные думы всех четырех созывов.

МОГИЛЕВ. В 20-х числах ноября 1906 г. было разогнано несанкционированное собрание членов кадетской партии. На участников собрания банкиров Л. Шмерлинга, Д. Ратнера, зубного врача И. И. Протасевича, юристов М. Ю. Галиновского, К. В. Банина, А. Н. Шафрановского, Б. Е. Гиссена, И. Ф. Фуровича, И. Е. Видоровича,

Ю. Ю. Бехли и др. были наложены штрафы, которые они принципиально отказались выплачивать. В газете «Могилевский голос», издаваемой Ю. Ю. Бехли⁴ вышла язвительная статья «Искоренение крамолы», в которой прозвучал вопрос «Неужели ОНИ пойдут отсиживать в кутузку?» [22].

В декабре зубной врач И. И. Протасевич, отказавшийся платить 100 руб. штрафа, во исполнение приказа губернатора был препровожден в тюрьму для отбытия наказания [23].

И до этого инцидента члены кадетской партии г. Могилева неоднократно ощущали на себе давление правительственного режима. 20 июля 1906 г. в квартире присяжного поверенного И. Ф. Фуровича был семейный вечер, на который были приглашены около 20 человек, в том числе бывший член Государственного совета Г. В. Выковский и бывший член Государственной Думы Г. Н. Твердый⁵. В 12 часов ночи гости начали мирно расходиться. Все это время у дверей дома И. Ф. Фуровича стоял полицейский наряд во главе с приставом 1-ой части Душкевичем. У всех выходящих из дома спросили имя.

21 июля 1906 г. в редакцию газеты «Могилевский голос» прибыл помощник пристава с двумя городовыми и конфисковал № 164 газеты. Редактор Ю. Ю. Бехли отказался выдать тираж. Тогда один из городских остался в редакции и следил за тем, чтобы газету не продавали [17]. В августе 1906 г. Ю. Ю. Бехли был арестован по обвинению в распространении «Выборгского воззвания» среди крестьян.

В августе и сентябре 1906 г. некоторые могилевские общественные деятели-прогрессисты получили от имени «Могилевского комитета монархистов-террористов» письма с угрозами. Присяжного поверенного Б. Е. Гиссена и ученого лесоведа Д. Б. Левитина черносотенцы «приговорили к смерти» [24].

Вечером 17 ноября 1906 г. врач Я. Н. Лурье⁶ и присяжный поверенный И. Ф. Фурович были задержаны полицейскими возле дома Фуровича. В руках они несли списки избирателей в Государственную Думу и каталог медицинских изданий. Через несколько дней Я. Н. Лурье подал

⁴ *Бехли Юльян Юльевич* — военный в отставке, окончил военное училище, стаж военной службы 10 лет, земский начальник и член Могилевской губернской управы по делам земского хозяйства, в отставке с 1904 г. по настоянию губернатора как «проявивший вредное направление в деятельности», кадет [6].

⁵ *Твердый Григорий Николаевич* — бывший податной инспектор Оршанского уезда, был уволен по настоянию губернатора как «проявивший вредное направление в деятельности», окончил юридический факультет Петербургского университета, кадет [6].

⁶ *Лурье Яков Нафтольевич* — врач, окончил физико-математический факультет Петербургского университета и медицинский факультет Харьковского университета, в 1905 г. был выслан в Архангельскую губернию на 5 лет за антиправительственную агитацию, однако вскоре вернулся из ссылки по манифесту [6].

прошение губернатору о возвращении ему его легальной литературы [25].

БОБРУЙСК, Минская губерния. 20 января 1907 г. накануне выборов депутатов в Государственную Думу были арестованы свыше 16 человек, слушавших реферат об историческом материализме. Несколько учащихся были отчислены из гимназии [26].

ОГОРОДНИКИ, Брестский уезд, Гродненская губерния. С марта 1907 г. учитель Огороднического народного училища Александр Лукич Савицкий находился под негласным наблюдением полиции. После того, как в апреле помощник начальника Гродненского губернского жандармского управления перехватил письмо, адресованное А. Л. Савицкому от его брата Иосифа, ученика Свислочской учительской семинарии, в котором говорилось: «На Масленицу был съезд представителей от четырех семинарий, Свислочской, Молодечненской, Полоцкой и Поневежской, на котором заключили союз поддерживать друг друга. Если до Пасхи не будет забастовки, то точно будет после... После молитвы в семинарской спальне часто бывают митинги», учитель был вынужден уехать в неизвестном направлении [27, л. 295—296 об].

ЗЕЛЬВА, Волковысский уезд, Гродненская губерния. В мае 1907 г. в м. Зельва была раскрыта революционная организация. По характеристике Волковысского уездного исправника ее члены, около 50 человек, «сравнительно интеллигентные». Полиция установила, что активное участие в нелегальных собраниях данной революционной организации принимали А. А. Якимович, О. И. Кононович, М. О. Кононович, И. А. Архимович, И. М. Перскевич, Ю. С. Верстак, Р. П. Поназик [27, л. 483]. Незадолго до ликвидации данной группы в Зельву из Гродно прибыла выпускница Гродненской женской гимназии Хая Кошевник, подозреваемая в принадлежности к Гродненской организации партии Бунд. Она поселилась в доме М. Ю. Лифшица и стала давать частные уроки. В полиции считали, что девушка прибыла в местечко, чтобы усилить антиправительственную деятельность местной революционной организации⁷.

ГОМЕЛЬ, Могилевская губерния. 29 января 1907 г. в суде рассматривалось дело четырех экспроприаторов, назвавшихся «социал-революционерами-максималистами», Волынского, Злотникова, Науменко и Дроздова, вымогавших деньги у купцов Каданера и Хавина. В суде

⁷ В ночь с 18 на 19 октября 1910 г. при проведении массовых обысков у членов Гродненской организации партии Бунд, у гродненской мещанки Хаи Кошевник, студентки Мюнхенского университета, была обнаружена партийная переписка, программы лекций по политическим вопросам, приговоры Гродненской организации Бунда по бойкотам продукции различных предприятий, литература по социально-политическим вопросам [28, л. 83].

обвиняемых защищал присяжный поверенный Н. И. Кулябко-Корецкий⁸. Несмотря на то, что адвокат произнес весьма убедительную речь, обвиняемые были осуждены на срок от 5 до 8 лет [32].

Революционные события 1905—1907 гг. привели к существенным изменениям в общественно-политической жизни Российской империи. Интеллигенция Беларуси активно включилась в стихийные революционные процессы. Объявленные манифестом 17 октября 1905 г. свободы и права создали у представителей интеллигенции иллюзорную видимость возможности открытого и легального участия в общественной жизни. Несмотря на это, именно за публичное прочтение манифеста многие представители городской и сельской интеллигенции понесли различные формы наказания. В таких городах как Витебск или Минск (Курловский расстрел 18 октября 1905 г.) мирные демонстрации превратились в кровопролитие. Репутация вполне благонадежных и заслуженных местных общественных деятелей была погублена. С этих пор царская администрация и ее аппарат с одинаковой подозрительностью относились к любым публичным действиям интеллигенции. Встречи прогрессивно мыслящих деятелей в узком кругу, на семейных вечерах и т. д., расценивались как незаконные собрания, разгонялись полицией, а их участники подвергались аресту. Участие в нелегальных собраниях стало самой массовой формой причастности интеллигенции Беларуси к революционному движению.

В период революции интеллигенция Беларуси успешно выполняла свою основную социальную функцию — идеологическую. Интеллигенты на местах проводили большую агитационную работу с населением, объясняли их права и нередко вдохновляли народ на экономические формы борьбы. Активное участие в демонстрациях и митингах в белорусских городах и местечках принимало еврейское население. А в западных регионах Беларуси сотрудники жандармерии познакомились с аббревиатурой «БСГ»⁹.

⁸ *Кулябко-Корецкий Николай Иванович* — адвокат, журналист, народник, оказывал материальную помощь группе «Освобождение труда», неоднократно подвергался арестам. В 1903—1905 гг. находился в эмиграции (Швейцария, Болгария). После возвращения на Родину участвовал во многих «громких» судебных процессах в качестве защитника представителей интеллигенции (дело гомельских социал-революционеров Волынского, Злотникова, Науменко, Дроздова (1907 г.), дело гомельских врачей Д. Захарина и И. Хейфеца (1912 г.) и др.), выступал с лекциями в разных городах Беларуси. 16 января 1907 г. состоялась его лекция о болгарской конституции в Минском коммерческом училище. 3 июля 1911 г. читал доклад о земстве на собрании земских избирателей г. Гомеля. В 1912 г. издатель и редактор газеты «Отклики» в Гомеле, № 1 конфискован [29; 30; 31].

⁹ В 1904 г. при обысках в населенных пунктах Гродненской и Виленской губерний были обнаружены брошюры на белорусском языке с печатью «БСГ». В 1904 г. в г. Гродно при обыске у лидера ППС Петра Ивановича Шумова также была обнару-

Антиправительственную окраску приобрела деятельность культурно-просветительских и профессиональных обществ интеллигенции. Например, полицией и жандармерией активно разыскивались члены «Всероссийского союза учителей и деятелей по народному образованию», нелегально открытого в 1905 г. Многие члены союза из белорусских губерний обвинялись в политической агитации. В 1906 г. народный учитель из крестьян м. Малеча Пружанского уезда Гродненской губернии Мина Стасевич был обвинен в подготовке созыва съезда народных учителей и подстрекании к присоединению к «Всероссийскому союзу учителей» [33, л. 315—15 об.]. В августе 1907 г. всем начальникам полиции было предписано вести серьезную борьбу с деятельностью союза [34]. В 1907 г. Гродненская губернская жандармерия обвинила народных учителей из г. Волковыска К. С. Греся и И. А. Симановича в принадлежности к данной организации. Жандармерии было известно, что К. С. Гресь участвовал в съезде учителей в Териоках [35, л. 112—112 об.].

Массовое участие в нелегальных собраниях явилось причиной не менее массовых арестов. Многие известные общественные деятели находились под наблюдением полиции или были арестованы. Это вызвало мощную волну недовольства у общественности, даже депутаты Государственной думы от белорусско-литовских губерний были вынуждены обратиться за разъяснениями в Министерство внутренних дел.

Газета «Наш край» писала: «Обыватель, не принадлежащий к вполне благонадежному кругу статских советников, объявлен, по-видимому, революционером и за ним неотступно следит недремлющее око административных властей» [36]. Даже члены легальной кадетской партии из г. Могилева подверглись организованному полицейскому прессу. Одновременно с этим в Беларуси разрастался произвол черносотенных организаций, рассылавших тысячами угрозы в адрес активных общественных деятелей. Обыкновенным бандитизмом, по сути, являлись вооруженные нападения банд революционеров на дома состоятельных представителей интеллигенции с целью вымогательства крупных денежных сумм на ведение революционной борьбы.

В период реакции 1907—1914 гг. в печати прозвучали обвинения интеллигенции в научном обосновании и развязывании революции. Однако интеллигенция не только первая присоединилась к событиям 1905—1907 гг., она также первая от них и пострадала. Причем с двух сторон, с одной стороны, власти ликвидировали революционные организации, высылали на каторгу либо казнили ее членов, с другой стороны,

жена подобная брошюра, но он отказался объяснить значение «БСГ». 14 апреля 1905 г. при обыске в конспиративной квартире ППС в г. Гродно, которую содержал студент Варшавского ветеринарного института С. С. Трусковский, был обнаружен штампель «БСГ». Во время прокладки шоссе Гродно — Лида были найдены разбросанные воззвания БСГ [33].

сами интеллигенты «осложняли» жизнь своим собратьям террористической деятельностью.

В период Первой российской революции интеллигенция Беларуси получила возможность массово выступить за проведение прогрессивных преобразований во всех сферах жизни общества. Однако революция привела к трагическим последствиям, как в судьбе многих представителей интеллигенции, так и в истории страны в целом. Масштаб трагедии до настоящего времени не оценен.

Литература

1. Российский государственный исторический архив (далее: РГИА). Ф. 1284. Департамент общих дел МВД. Оп. 47 (1906). Д. 218. Секретная переписка по Витебской губернии. 1905—1915 гг.

2. Национальный исторический архив Беларуси в г. Минске (далее: НИАБ в г. Минске) Ф. 458. Дирекция народных училищ Минской губернии. Оп. 1. Д. 300. Переписка с минским губернатором, участковыми инспекторами о проведении расследований и привлечении к ответственности учителей народных училищ Минской губернии, обвиняемых в агитации крестьян к выступлениям против помещиков, в распространении прокламаций и др. вопросам. 23.03.1905—17.09.1906 гг.

3. Беларуский государственный архив мастацтва і літаратуры (далее: БГАМЛИ). Ф. 3. Оп. 2. Д. 2. Справа Віленскай судовай палаты па абвінавачванні К. М. Мицкевіча (Я. Коласа) і групы настаўнікаў за ўдзел у нелегальным з'ездзе ў Мікалаеўшчыне, які адбыўся 9—10 ліпеня 1906 г. 18.04.—5.11.1908 г.

4. НИАБ в г. Минске. Ф. 2499. Витебское губернское жандармское управление. Оп. 1. Д. 54. О производстве дознания по обвинению Абезгауз Р. Б. в участии в митинге еврейской молодежи в м. Чашники Лепельского уезда 9 января 1906 г. 6.02.1906—23.08.1907 гг.

5. Памятная книжка Витебской губернии на 1909 г. / Изд. Витебского губернского статистического комитета. Витебск: Губернская типография, 1909.

6. РГИА. Ф. 1327. Оп. 1 (1905 г.). Д. 118. Сведения о выборщиках Могилевского губернского избирательного собрания по выборам в Государственную Думу. 1906 г.

7. По нашему краю // Могилевский голос. 19 января 1906 г. № 11. С. 4.

8. Kronika krajowa // Kurier Litewski. 22 stycznia 1906 г. № 18. S. 3.

9. По нашему краю // Могилевский голос. 31 января 1906 г. № 21. С. 4.

10. Местная хроника // Могилевский голос. 16 февраля 1906 г. № 35. С. 3.

11. Минская жизнь // Окраина. 1 января 1908 г. № 127. С. 2.

12. Левитман, Е. Х. Семейный альбом / Е. Х. Левитман. // Мишпоха. Воскресшая память. Вып. 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mishpocha.org/library/05/0501.php>. Дата доступа: 09.09.2015.
13. РГИА. Ф. 1327. Оп. 1 (1905 г.). Д. 22. Дело по выборам в Государственную Думу от Минской губернии. 26.10.1905—11.04.1906 гг.
14. Наш край. Минск // Витебская жизнь. 9 февраля 1906 г. № 7. С. 4.
15. РГИА. Ф. 1278. Государственная Дума I, II, III, IV созывов. Оп. 1. Д. 368. Дело о запросе МВД по поводу содержания в Минской тюрьме инженера Фармаковского, Хованского, Каминского, Рогалевича, Чапинского и др. 23.05—23.06.1906 г.
16. Litwa i Białoruś // Kurier Litewski. 17 (30) stycznia 1907 г. № 12. S. 3.
17. По краю // Северо-западный голос. 30 июля 1906 г. № 193. С. 3.
18. НИАБ в г. Минске. Ф. 2558. Витебская губернская по делам о выборах в Государственную Думу комиссия. Оп. 2. Д. 1. Сведения о выборах на Витебском губернском избирательном собрании в Государственную Думу 4-го созыва. 1912 г.
19. Хазанов, А. Городок / А. Хазанов. // Витебская жизнь. 2 февраля 1906 г. № 2. С. 3.
20. По родным краям. Городок // Наш край. 10 ноября 1906 г. № 9. С. 4.
21. Подлипский, А. Евреи в Витебске / А. Подлипский. Витебск: УПП «Витебская областная типография», 2004. Т. 1. 176 с.
22. Могилев. Искоренение крамолы // Наш край. 30 ноября 1906 г. № 25. С. 4.
23. Старый Знакомый Первый блин комом // Наш край. 23 декабря 1906 г. № 44. С. 4.
24. По краю // Северо-западный голос. 1 сентября 1906 г. № 221. С. 3.
25. По родным краям // Наш край. 23 ноября 1906 г. № 19. С. 3.
26. По краю // Голос провинции. 26 января 1907 г. № 246. С. 3.
27. Национальный исторический архив в г. Гродно (далее: НИАБ в г. Гродно). Фонд 366. Оп. 1. Д. 91. Переписка с Гродненским губернатором и др. об обнаружении нелегальной литературы в населенных пунктах Гродненской губ., производстве обысков у жителей губернии и др. 1906—1907 гг.
28. НИАБ в г. Гродно. Фонд 366. Оп. 1. Д. 157. Следственное дело по обвинению мещан г. Гродно в принадлежности к партии Бунд. 11.04—22.08.1910 г.
29. Минские вести // Голос провинции. 12 января 1907 г. № 236. С. 2.

30. Собрание земских избирателей // Гомельская копейка. 7 июля 1911 г. № 13. С. 2.
31. Телеграмма газеты «Гомельское слово». 10 января 1912 г.
32. По краю // Голос провинции. 7 февраля 1907 г. № 255. С. 2.
33. НИАБ в г. Гродно. Ф. 366. Оп. 1. Д. 126. Переписка с начальником Виленского губернского жандармского управления, помощниками начальника Гродненского губернского жандармского управления о наблюдении за деятельностью политических партий. 6.01.1909—6.08.1909.
34. НИАБ в г. Минске. Ф. 1430. Канцелярия Витебского губернатора. Оп. 2. Д. 3062. Л. 34. Циркуляр Департамента полиции МВД губернаторам о доставлении сведений о нелегальных организациях, присвоивших себе название «Всероссийский союз учителей и деятелей по народному образованию». 13 августа 1907 г.
35. НИАБ в г. Гродно. Фонд 366. Оп. 1. Д. 421. Циркуляры Департамента полиции МВД об организации надзора за деятельностью партии социалистов-революционеров и др. 11.07.1902—26.09.1913 гг.
36. По родным краям. Могилев // Наш край. 29 ноября 1906 г. № 24. С. 3—4.